

Слыша за спиной топот и яростный рёв, Цзи Яньцин, чьё сердце колотилось до предела, и который держал Цзи Аня и Цзи Лэ, был в ступоре. Что-то мохнатое врезалось ему в спину.

Под этим толчком он сделал два шага вперёд.

Он быстро восстановил равновесие, готовясь к битве, но, обернувшись, увидел Чёрного Зверя Зомби-Короля, который, оцетинившись, бешено бежал, отталкиваясь всеми четырьмя лапами.

В мгновение ока Чёрный Зверь скрылся в городе.

Глядя на его убегающую спину, Цзи Яньцин не мог понять. Он узнал Чёрного Зверя, Зомби-Короля, которого они встречали несколько раз. Но почему он здесь, и почему бежит?

Это же они должны бежать.

Цзи Ань в объятиях Цзи Яньцина узнал Барсукоподобного Зомби-Короля. Это был тот Пробуждённый Зомби, который был очень вкусным.

Он, кажется, стал ещё вкуснее.

Цзи Ань сглотнул.

— Цзи Яньцин...

Услышав голос, Цзи Яньцин обернулся.

Хуан Жуньюэ, держа оружие, с бледным, вспотевшим лицом, смотрела на него в полном недоумении.

Цзи Яньцин на мгновение опешил. Он огляделся, увидел исчезнувшего Чёрного Зверя и Обезьяну, а также перекошенное лицо Ли Сяо.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, стараясь выглядеть спокойным:

— Можно сказать, что так. Мы встречались раньше.

Услышав невозмутимые слова Цзи Яньцина, лица Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ стали ещё более выразительными. И без того искажённое лицо Ли Сяо перекошилось ещё больше.

После кратковременного шока все посмотрели друг на друга. Увидев удивление и

замешательство на лицах друг друга, они постепенно приходили в себя.

Что значит "можно сказать, что так"? Что значит "встречались раньше"?

Цзи Яньцин и вправду напугал этих двух Зомби-Королей?

Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэн и другие тоже смотрели на Цзи Яньцина. В отличие от остальных, они были с ним с самого начала и знали этого Чёрного Зверя.

Раньше он их преследовал. Ни о каком "Цзи Яньцин напугал его" речи не было.

Или было?

Шок прошёл. Ся Шэньшу и его люди быстро приняли невозмутимый вид.

Ну и что, что напугал двух Зомби-Королей? Что тут такого?

Цзи Яньцин всегда был таким.

Увидев спокойствие Ся Шэньшу, напуганные люди почувствовали себя ещё более странно.

Несколько минут никто не говорил, пока люди, разбежавшиеся по трассе, не собрались снова.

— Уезжаем? — спросил помощник Хуан Жуньюэ.

Трасса, обращённая к городу, была испещрена следами борьбы. Всюду была вырвана трава. Коричневая земля напоминала им о том, что только что произошло.

Хуан Жуньюэ инстинктивно посмотрела на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин, притворяясь спокойным, посмотрел на Цинь Юэ. Тот смотрел на него.

Цинь Юэ был первым, кто оправился от шока. Он с задумчивым видом разглядывал Цзи Яньцина.

Оправившись, Цинь Юэ не мог поверить, что Цзи Яньцин, человек, мог напугать двух Зомби-Королей. Но он не мог понять, почему они сбежали, если не из-за Цзи Яньцина.

Они оба посмотрели на Цзи Аня и Цзи Лэ в объятиях Цзи Яньцина.

Они, которых Цзи Яньцин неплохо откормил, были пухленькими, с чистыми белыми лицами, круглыми чёрными глазами и маленькими носиками. Они были милыми и нежными.

Такие лица уж точно не могли напугать Зомби-Королей.

— Вы разобьёте лагерь здесь? — спросил Цзи Яньцин.

Цинь Юэ пришёл в себя.

Подумав, Цинь Юэ указал на гору напротив города.

Гора была невысокой, но длинной, тянулась до далёких хребтов. У подножия, рядом с городом, было несколько зданий, а перед лесом у подножия — чистое поле.

Это место было недалеко от трассы, всего в десяти минутах ходьбы.

— Уже темно. Хотите к нам? Это самое подходящее место для лагеря, — предложил Цинь Юэ.

Цзи Яньцин, который и сам собирался там остановиться, посмотрел на небо. Солнце уже село. Ночь приближалась. Он кивнул:

— Спасибо.

Цзи Яньцин посмотрел на Хуан Жуньюэ.

Хуан Жуньюэ, всё ещё удивлённая и напуганная, быстро пришла в себя и согласилась:

— Я не против.

Было уже поздно. Снег скоро пойдёт. Даже если бы они уехали, далеко бы не ушли. А тут ещё Ли Сяо.

Сейчас на трассе было четыре команды. Ситуация была очень сложной.

Ли Сяо не нападал только из-за Цинь Юэ.

Они смертельно обидели Ли Сяо. Если он найдёт шанс, он нападёт. Но с Цинь Юэ они в безопасности, потому что команда Цинь Юэ превосходила их всех вместе взятых.

Раньше Ли Сяо был высокомерным из-за своего большого количества людей и припасов. Теперь он был не в лучшей форме, и перед Цинь Юэ они могли делать всё, что угодно.

Цзи Яньцин посмотрел на Ли Сяо:

— Присоединишься?

Ли Сяо точно не уйдёт. У него ничего не осталось, и он не успокоится, пока не вернёт свои вещи.

И хотя Ли Сяо был неприятным типом, без него Цзи Яньцину пришлось бы быть очень осторожным с Цинь Юэ.

Человек — это не всегда то, что кажется. Цинь Юэ выглядел нежным, но кто знает, может, он — волк в овечьей шкуре.

Услышав это, Ли Сяо дёрнулся. Он ничего не сказал, только посмотрел на своих людей.

Его команда быстро вернулась в машины, чтобы ехать.

Цзи Яньцин и Хуан Жунъюэ тоже сели в машины.

Цинь Юэ улыбнулся Цзи Яньцину и повёл свою команду пешком к лагерю.

Люди Цинь Юэ шли пешком. Цзи Яньцин, Ли Сяо и Хуан Жунъюэ ехали. Цзи Яньцин и его люди первыми добрались до горы.

Они не стали подъезжать близко к лагерю Цинь Юэ, а остановились подальше, ожидая.

Через десять минут Цинь Юэ и его люди подошли.

Увидев Цинь Юэ, охрана лагеря тут же вышла навстречу. Они тоже видели драку Зомби-Королей.

— Вы располагайтесь, — Цинь Юэ быстро вернулся к своей команде.

Цинь Юэ ушёл, и Ли Сяо тут же посмотрел на Цзи Яньцина:

— Ты ещё пожалеешь.

Сказав это, Ли Сяо пошёл за гору.

Лагерь Цинь Юэ был за горой, недалеко от города. Гора служила щитом между городом и полем. Пока они не создавали много шума, зомби их не найдут.

Лагерь Цинь Юэ был ближе к городу. Он был огромным. Около десяти машин, три большие палатки.

В лагере Цинь Юэ оставалось семьдесят-восемьдесят человек.

Вместе с теми, кто был с Цинь Юэ, его команда насчитывала почти пятьсот человек.

Их огневая мощь не уступала Ли Сяо. У них было около трёхсот стволов, даже больше, чем у Ли Сяо.

Ли Сяо выбрал место для лагеря очень далеко от Цинь Юэ, подальше в лесу.

Цзи Яньцин и Хуан Жуньюэ переглянулись и выбрали среднее поле.

Они не стали разбивать лагерь отдельно, а поставили его рядом. Так, если Ли Сяо решит что-то предпринять, у них будет время среагировать.

Утвердив места, Цзи Яньцин, Хуан Жуньюэ и Ли Сяо быстро разбили лагерь.

Пока все были заняты, Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь подошли к Цзи Яньцину.

Ся Шэньшу держал железную коробку. Они нашли её в грузовике Ли Сяо, но не поняли, что это, и оставили в машине.

— Это передатчик сигнала. Должен быть подключён к телефонам, что-то вроде нашей рации. Радиус действия небольшой, но они, должно быть, следовали за нами, — сказал Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин и остальные тут же поняли.

Они думали, что уехали далеко, а Ли Сяо всё время знал, где они.

— Я не сразу понял, но теперь он выключен, — Ся Шэньшу был немного расстроен. Он должен был сразу понять, что это такое, но оно сильно отличалось от того, чем он пользовался раньше.

— Что будем делать? Убегать ночью? — спросила Лань Цзы.

Ли Сяо ничего не оставалось, он не успокоится, пока не вернёт свои вещи. С Цинь Юэ он не посмеет напасть, но они не могут вечно здесь оставаться.

— Останемся на ночь, а завтра посмотрим, — сказал Цзи Яньцин.

Цзи Яньцин посмотрел на Цинь Юэ.

Цинь Юэ не выглядел, как человек, который скоро уедет. Они перенесли много припасов в палатки. Казалось, они собирались остаться на некоторое время.

Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу и остальных:

— Если Цинь Юэ завтра пойдёт в город, мы тоже пойдём. Посмотрим, может, найдём что-нибудь.

Пока Цинь Юэ их не прогонит, они будут здесь. Ли Сяо всё потерял, он первый не выдержит.

— Маленький холодильник, — тут же напомнил Лю Цин, услышав о городе. Цзи Яньцин обещал.

Цзи Яньцин посмотрел на него, потирая переносицу:

— Поищем, но только маленький, литров на десять, автомобильный.

Лю Цин хотел возразить, что десять литров — это очень мало.

Цзи Яньцин, не дав ему заговорить, опередил:

— Если бы это был просто холодильник, я бы согласился и на двухдверный. Проблема в том, что у нас нет электричества. Генератор есть, но он работает на бензине.

Их генератор был маленьким. Он вырабатывал всего пару десятков киловатт в час.

Этого хватало для зарядки компьютеров и раций, но для большого холодильника — нет.

Лю Цин, который сам пользовался генератором, знал, что Цзи Яньцин прав. Его мечта о большом холодильнике сузилась до десяти литров. Он поник.

Он выглядел, как сдувшийся воздушный шарик.

— Всё будет. Со временем, — успокоил Цзи Яньцин. — Завтра поищем тебе заодно микроскоп.

Лю Цин, который уже начал было увядать, тут же ожил:

— Ещё спиртовку и чашки Петри.

— Постараемся, — сказал Цзи Яньцин.

Лань Цзы и другие, видевшие эту сцену, переглянулись. Цзи Яньцин полностью взял Лю Цина под свой контроль.

— Ты умеешь делать бомбы? — Ся Шэньшу вспомнил взрыв. Они были заняты бегством и не говорили об этом.

— Нет, это был химический взрыв, — Лю Цин знал, что Ся Шэньшу говорит о палатке Ли Сяо.

Ся Шэньшу опешил, а затем не сдавался:

— А ты сможешь?

— Если знать принцип и иметь материалы, можно попробовать. Но не гарантирую, — ответил Лю Цин.

Ся Шэньшу улыбнулся. Его глаза забегали, и он явно что-то задумал.

Цзи Яньцин не стал спрашивать. Если Ся Шэньшу сможет сделать бомбу, это будет хорошо, если только они с Лю Цином не взорвут их команду.

— Я тоже пойду завтра. Заодно поищу себе новый топор, — сказал Цзи Яньцин.

Без топора он чувствовал себя не в своей тарелке. Он мог бы использовать оружие, но ему привычнее топор.

— Кстати, твой топор я забрал, — Ся Шэньшу пошёл к одной из машин.

Цзи Яньцин посмотрел.

Ся Шэньшу быстро нашёл свёрток с одеждой и развернул его. Внутри был топор.

Рукоять была сломана возле лезвия. Кусок рукояти остался в голове Пробуждённого Зомби. Здесь было только лезвие с куском дерева.

— Его уже не использовать. Лучше новый, — сказал Ли Пинсэнь.

Топор был покрыт жидкостью Пробуждённого Зомби. Она заразна. Проще найти новый, чем чистить этот и искать новую рукоять.

Цзи Яньцин согласился, но всё же подошёл и посмотрел на топор, завёрнутый в ткань.

— Он важен? — спросила Лань Цзы.

Цзи Яньцин немного помедлил:

— Когда вирус только начался, зомби были повсюду. Мой отец решил, что нам не спастись, и решил убить меня, а потом себя. Он часто бил меня, но в тот раз я оттолкнул его и сбежал.

Цзи Яньцин сделал паузу:

— Я убежал, но тут же наткнулся на зомби. В панике я спрятался на стройке. Этот топор я нашёл там. С тех пор я его не выпускал из рук.

С тех пор он решил, что сам будет себя защищать.

Услышав слова Цзи Яньцина, все рядом замерли.

Цзи Яньцин никогда сам не говорил о своём прошлом. Это было впервые.

Лань Цзы была особенно удивлена. Она всегда думала, что у него счастливая семья. Она даже говорила ему, как завидует той семье, которая покончила с собой. Она не знала, что Цзи Яньцин пережил такое.

Ей стало горько.

— И он... — Ся Шэньшу с трудом посмотрел на Цзи Яньцина.

— Я не возвращался, но он, скорее всего, мёртв, — Цзи Яньцин завернул топор. Он выбросит его позже.

Ли Пинсэнь внезапно заговорил:

— Когда вирус начался, я с семьёй сбежал. Нас было несколько человек. Меньше чем через полмесяца остались только я и мама.

— У мамы было слабое здоровье. У неё были болезни от работы на поле. После вируса она плохо ела и спала, быстро увяла. Когда мы бежали, она не могла идти, мне приходилось её тащить.

— Я был близок с мамой. Я очень боялся, что она умрёт. Мне даже снилось, что её кусают зомби. Но когда она действительно умерла, я почувствовал облегчение...

Ли Пинсэнь замолчал, поняв, что сейчас не время для этого.

— Извините.

Цзи Яньцин тихо покачал головой:

— Не извиняйся.

У каждого, кто сейчас стоял здесь, были семьи и друзья. Но сейчас они были одни.

Все замолчали. Немного постояв, они разошлись.

Цзи Яньцин взял завёрнутый топор, пошёл в лес за машиной и выбросил его.

Фэн Имо, издав издав это, уставился на топор.

Выбросив топор, Цзи Яньцин вернулся. Он увидел, что Су Ло что-то говорит Ся Шэньшу, показывая рукой за гору.

Цзи Яньцин посмотрел в ту сторону. Там были только горы и лес.

Цзи Яньцин пошёл к ним. Только он сделал шаг, как Ся Шэньшу и Су Ло вошли в лес за лагерем.

Цзи Яньцин снова посмотрел в сторону леса, размышляя, стоит ли идти за ними, как встретился с холодным, равнодушным взглядом Фэн Имо.

— Что случилось? — спросил Цзи Яньцин. Ему показалось, что Фэн Имо, хоть и выглядел, как всегда, был озабочен.

Фэн Имо осмотрел Цзи Яньцина.

— Что со мной? — Цзи Яньцин посмотрел на свою чёрную куртку. Вроде бы всё в порядке.

— Лю Цин любит тебя, — сказал Фэн Имо.

— И что?

Фэн Имо молча смотрел на Цзи Яньцина. Не увидев ничего, кроме недоумения, он отвёл взгляд.

Не дождавшись ответа, Цзи Яньцин был озадачен.

— А где Цзи Ань и Цзи Лэ? — Цзи Яньцин сменил тему.

Он не видел их с тех пор, как вернулся. Он не волновался, они были послушными, и остальные присматривали за ними.

Но он отвык от того, что они не липнут к нему. Обычно они тут же бежали к нему, чтобы обнять и ласково назвать "Папа".

Фэн Имо указал на переднюю часть машины.

Взглянув туда, Цзи Ань и Цзи Лэ, которые тайком наблюдали за Фэн Имо, испугались и тут же убежали.

Цзи Яньцин, наклонившись, посмотрел под машину. Двое малышей спрятались с другой стороны.

Они шептались о чём-то, их маленькие лица были серьёзными, словно они обсуждали что-то очень важное.

Увидев их таинственный вид, Цзи Яньцин улыбнулся. В то же время он почувствовал, что что-то не так.

Обойдя машину, Цзи Яньцин осторожно приблизился, чтобы послушать, о чём они говорят, но едва он завернул за угол, как они тут же посмотрели на него.

Цзи Яньцин почувствовал, что что-то не так.

Цзи Яньцин присел перед ними:

— Что вы обсуждаете?

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись и одновременно покачали головами.

— Ничего.

— Ничего не говорим.

Они смотрели на него, стараясь выглядеть невинными. Но чем больше они притворялись, тем яснее Цзи Яньцин понимал, что они лгут.

Цзи Яньцин взял их за щёки. Чувствуя мягкость их кожи, он собирался продолжить расспросы, но проглотил слова.

Цзи Яньцин опустил на одно колено и крепко обнял их.

Ночь наступала, температура падала. Сейчас было всего несколько градусов тепла, и два маленьких лихорадящих тела были тёплыми в его объятиях.

Цзи Ань и Цзи Лэ тоже обняли его своими короткими ручками.

— Папа.

— М-м?

— Я тебя очень люблю.

— И я тебя.

— Я знаю... — Цзи Яньцин говорил с детьми, но краем глаза заметил, как Ся Шэньшу и Су Ло вернулись из леса. Их лица сияли.

Вернувшись в лагерь, Ся Шэньшу тут же позвал нескольких человек, дал им ножи и таинственно повёл их в лес.

— Идите к остальным, — Цзи Яньцин поднялся.

Цзи Ань и Цзи Лэ кивнули.

Цзи Яньцин быстро пошёл в лес, чтобы догнать Ся Шэньшу и посмотреть, что он задумал.

Ся Шэньшу и его люди были быстрыми. Поскольку они были недалеко от города, и гора была невысокой, они перевалили через неё всего за пять минут.

С другой стороны, обращённой к городу, гора была покрыта полями.

Ся Шэньшу и его люди вошли в поле и тихо раздали указания:

— Двигайтесь осторожно. Не дайте себя заметить. Они не знают, что это съедобно.

На поле росло много капусты.

— Капитан, — сказал один из них.

Ся Шэньшу шлёпнул его по голове:

— Тише!

— Нет, Капитан, там люди... — Обиженный человек показал в сторону подножия горы.

Ся Шэньшу посмотрел. Он тут же узнал несколько знакомых лиц.

Помощник Хуан Жунъюэ, человек из команды Ли Сяо, который тоже выглядел, как помощник, и люди Цинь Юэ. У каждого была своя группа с ножами. Все они крались.

Они все пришли воровать капусту. Некоторые уже успели срезать несколько кочанов.

Встретившись взглядами, все, кто тайком пробирался, на мгновение замерли, смущённые, но вежливо улыбнулись, а затем тут же ускорили движения, чтобы срезать побольше.

Они все думали, что никто не знает. Раз уж все узнали, теперь это была гонка на скорость.

Капуста не принадлежала никому, и кто успел, тот и забрал.

— Чего стоите? — Ся Шэньшу закатал рукава и бросился собирать.

Остальные опомнились и тут же бросились собирать.

Цзи Яньцин, перевалив через гору, увидел эту сцену.

После кратковременного удивления Цзи Яньцин всё понял.

Команды Цинь Юэ и Ли Сяо, очевидно, часто общались с другими командами выживших и знали о съедобной капусте.

Что касается Хуан Жуньюэ, то её команда была большой, почти триста человек, до того, как они сбежали.

Среди всех этих команд, команда Цзи Яньцина была самой маленькой.

Поняв это, Цзи Яньцин помассировал переносицу и, делая вид, что ничего не видит, повернул обратно.

Он шёл и думал, не будет ли нечестным по отношению к Ся Шэньшу позвать ему подмогу, как вдруг увидел Ся Чэня.

Ся Чэнь стоял в лесу, и Ли Сяо что-то ему говорил.

Лицо Ся Чэня было мрачным.

— Капитан Ли, — Цзи Яньцин, не колеблясь, пошёл к ним.

Услышав голос, Ли Сяо тут же прекратил разговор и повернулся.

Узнав Цзи Яньцина, Ли Сяо фыркнул и ушёл, не дожидаясь, пока Цзи Яньцин подойдёт.

Цзи Яньцин подошёл к Ся Чэню. Лицо того было бледным.

— Ты в порядке? Он тебя запугивал?

— ...Нет, — ответил Ся Чэнь.

— Не ходи один, держись рядом с другими, — напомнил Цзи Яньцин. Ли Сяо был таким человеком, который не остановится ни перед чем, чтобы отомстить.

— Хорошо.

Цзи Яньцин повернулся и пошёл в лагерь.

— Капитан Цзи.

Цзи Яньцин остановился и обернулся:

— Что такое?

— ...Ничего.

— Ся Шэньшу и остальные собирают капусту за горой. Хочешь пойти? — спросил Цзи Яньцин.

— Капусту? — Ся Чэнь опешил.

Ся Чэнь представил эту сцену. Его лицо выглядело странным.

Цзи Яньцин, не сдерживая улыбки, направился в лагерь, чтобы позвать подмогу для Ся Шэньшу.

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ, вероятно, давно знали о капусте и не сказали им, чтобы самим собрать побольше.

Все они думали об одном и том же. Теперь дело было за наглостью.

Вернувшись в лагерь, Цзи Яньцин схватил первого попавшегося и, не успев рассказать о капусте, услышал шум.

Они были недалеко от города, и все старались говорить тихо. Этот шум был громким и неожиданным.

Шум доносился из лагеря Ли Сяо.

Издали он увидел, что ссорятся те же люди, что и днём: Лидер, который приходил за Лю Цином, и ещё несколько человек с мрачными лицами.

Перед ними стоял Ли Сяо. Услышав их слова, его лицо потемнело.

В следующее мгновение Ли Сяо злобно посмотрел в сторону Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин недоумевал.

Он посмотрел на своих людей:

— Что с ними? Вы их побили?

Услышав Цзи Яньцина, многие в команде улыбнулись.

Су Ло не удержался:

— Нет. Их кто-то вырубил в лесу и забрал оружие.

Цзи Яньцин онемел.

Не успел Цзи Яньцин среагировать, как мужчина, у которого отобрали оружие, посмотрел на них:

— Это вы сделали!

Су Ло и остальные тут же перестали улыбаться.

— С чего ты взял? Есть доказательства? — спросил Ли Пинсэнь.

— А кто ещё, кроме вас? — Глаза мужчины налились кровью.

— А кто знает, скольких ты обидел? — усмехнулся Ли Пинсэнь.

— Верно, — поддакнул Су Ло.

Мужчина хотел ещё что-то сказать, но Ли Сяо пнул его:

— Идиот.

Пнув его, Ли Сяо холодно посмотрел на Цзи Яньцина и вошёл в палатку.

— Ты ещё пожалеешь, — крикнул мужчина, которого пнул Ли Сяо.

Цзи Яньцин проигнорировал его и посмотрел на остальных:

— Найдите риса, чтобы сварить на ужин.

Услышав о рисе, Су Ло сглотнул:

— Сегодня будет рис?

Риса и лапши у них было много, но для риса нужно много воды, а воду они берегли, поэтому редко его готовили.

— Ся Шэньшу и остальные рубят капусту за горой, — сказал Цзи Яньцин.

— Капусту? — Су Ло и остальные сглотнули. Они очень любили капусту.

— Цинь Юэ, Хуан Жунъюэ и Ли Сяо знают о капусте. Больше не надо её прятать, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав это, все удивились.

После короткого шока они нетерпеливо принялись искать большую железную кастрюлю, чтобы подготовиться.

Темнота сгущалась. Через полчаса будет совсем темно.

Несколько человек, сообразив, что Ся Шэньшу рубит капусту, тут же побежали в лес.

— Возьмите ножи, — любезно напомнил Цзи Яньцин.

Те, не понимая, зачем, всё же вернулись за ножами.

Ся Шэньшу и его люди вернулись через полчаса.

За горой было большое поле, но капуста росла не везде. Поскольку было много желающих, они быстро срезали всё, что можно.

Урожай Ся Шэньшу был неплохим. Они принесли больше десяти кочанов.

Цзи Яньцин примерно оценил. Три команды выиграли две.

— Жаль, что мы поздно узнали. Если бы раньше, мы бы собрали половину, — Ся Шэньшу был доволен. Капуста была выше человеческого роста, и он был очень горд.

Зная, что все знают о капусте, остальные три команды тоже перестали скрывать и начали готовить.

Услышав, что сегодня снова будет капуста, не только Цзи Ань и Цзи Лэ, но и вся команда Цзи Яньцина обрадовалась.

Капуста была вкусной, а главное — сочной. Её можно было использовать для варки лапши и риса. Это было сокровище.

Видя их возбуждение, Цзи Яньцин вспомнил о консервах:

— У нас есть консервы. Давайте раздадим.

Цзи Яньцин добавил:

— Одному человеку — треть банки.

У них было шесть ящиков консервов от Ли Сяо, по четырнадцать банок в каждом, всего около ста пятидесяти банок.

Банки были маленькие, по двести грамм, тушёная говядина.

Дать каждому по банке было бы слишком расточительно. По трети — они могли съесть это сейчас и ещё половина осталась бы на потом.

Услышав, что будет мясо, все тут же обрадовались.

Несколько человек поспешили к машинам. Консервы были маленькие, один человек мог донести несколько ящиков.

Когда ящики открыли, все собрались, чтобы получить свою долю.

— Одна банка на троих. Не толкайтесь, — напомнил Ли Пинсэнь.

Первые, кто получил консервы, поднесли их к своим товарищам, разглядывая и ощупывая. Один из них осторожно открыл.

Как только банка открылась, их глотки и глотки тех, кто смотрел, тут же дёрнулись.

— Как вкусно пахнет!

— Что это за вкус?

— Тушёное мясо...

Услышав "тушёное мясо", все снова сглотнули. Разговоры и смех стали громче.

Люди из команд Цинь Юэ, Хуан Жунъюэ и Ли Сяо, собравшиеся в своих лагерях, тоже посмотрели.

Увидев, что люди Цзи Яньцина открыли консервы, Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ позавидовали.

Особенно люди Хуан Жунъюэ. Все они смотрели на своего капитана. У них тоже были консервы.

Хуан Жунъюэ сидела с каменным лицом, игнорируя их голодные взгляды.

Ли Сяо и его люди сразу узнали свои консервы. Их лица посинели.

Они берегли консервы, как зеницу ока, а Цзи Яньцин ел их прямо у них на глазах.

Если бы не Цинь Юэ, они бы уже открыли огонь.

Цинь Юэ вышел из палатки, услышав сдержанный смех.

Учуяв запах мяса и увидев консервы, Цинь Юэ посмотрел на Цзи Яньцина:

— Мы обычно меняем их на другие вещи.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Они очень популярны, — улыбнулся Цинь Юэ.

Цзи Яньцин понял. Прошло полгода после вируса, овощи и сублимированные продукты были в дефиците, а мясо — тем более.

Маленькие команды не могли себе позволить купить мясо, но для больших команд, у которых не было недостатка в припасах, мясо было очень желанным.

— Ничего страшного, — Цзи Яньцин посмотрел на разъярённого Ли Сяо. — Наша команда ещё не на том уровне, чтобы об этом беспокоиться.

Их команда была слишком мала. Они не смогут поехать на сбор через два месяца.

Чтобы поехать, им нужно было набрать пятьсот человек. Сейчас они знали только Хуан Жунъюэ.

Цинь Юэ кивнул и больше ничего не сказал.

За это время люди Цзи Яньцина уже получили свои консервы. Многие, не выдержав, начали есть.

Запах в воздухе усилился. Люди из команды Хуан Жунъюэ всё больше смотрели на своего капитана.

У них было меньше людей, чем у Цзи Яньцина. О сборе им и мечтать не приходилось. Было бы лучше съесть консервы, чем носить их с собой.

Хуан Жунъюэ не поддавалась.

Увидев, как их команда смотрит на неё с обидой и упреками, Хуан Жунъюэ не выдержала.

— Как вкусно. Мясо мягкое, и такое ароматное...

Цзи Яньцин посмотрел в ту сторону.

Ся Шэньшу, взяв картонную коробку, сел ближе к лагерю Ли Сяо. Он ел, причмокивая, и с наслаждением вздыхал.

Увидев, как он ест, и услышав его причмокивание, люди Ли Сяо сглотнули. Их лица становились всё мрачнее.

— Хотите попробовать? — спросил Ся Шэньшу.

Вены на лице Ли Сяо вздулись.

То же самое было с остальными. Они стиснули зубы. Они были готовы убить.

— Ты ещё ответишь за это... — сказал мужчина, который приходил за Лю Цином.

Ся Шэньшу улыбнулся:

— Мне нравится, когда вы бессильны, но злитесь.

Цзи Яньцин не стал его останавливать.

С тех пор, как Ли Сяо попытался украсть Лю Цина, они стали врагами.

После того, как они украли его припасы, их отношения стали враждебными, и один из них должен был умереть.

— Это твоё, — Лань Цзы подошла к Цзи Яньцину. Она дала ему новую банку, а Фэн Имо — открытую, на треть заполненную.

Фэн Имо посмотрел и не взял.

Лань Цзы опешила:

— Ты даже мясо не хочешь?

Фэн Имо молчал.

Лань Цзы, подумав, отдала консервы Цзи Яньцину.

Они уже привыкли. Фэн Имо был странным, и если что-то с ним не так, надо идти к Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин не стал отказываться. Он взял открытую банку, осторожно подцепил кусочек мяса и поднёс к Цзи Аню.

Цзи Ань тут же открыл рот.

Едва он почувствовал запах, его глотка дёрнулась, но, съев мясо, он нахмурился. Мясо невкусное.

Увидев это, Цзи Лэ заморгал, но, не выдержав соблазна, тоже открыл рот.

Съев мясо, он почувствовал странный привкус. Его лицо тут же сморщилось, как печёное яблоко.

Цзи Яньцин, увидев это, с подозрением попробовал мясо:

— Вкус нормальный.

В это время рис с капустой уже был готов.

Услышав, что капуста готова, Цзи Ань и Цзи Лэ, не дожидаясь, пока Цзи Яньцин снова предложит мясо, взяли свои миски и пошли в очередь.

Цзи Яньцин посмотрел на их возбуждение, а затем на консервы в руке. Он не знал, почему капуста вкуснее мяса.

Может, капуста действительно вкуснее мяса?

Цзи Яньцин, не заставляя их, набрал риса. Он, как обычно, отдал свою капусту Фэн Имо, Цзи Аню и Цзи Лэ, а себе взял немного риса из их мисок.

Цзи Ань и Цзи Лэ неловко пользовались палочками, но ели с удовольствием.

Цзи Яньцин открыл новую банку. Фэн Имо попробовал кусочек и больше не ел.

Цзи Яньцин, под завистливыми взглядами команды Хуан Жуньюэ, был вынужден съесть всю банку сам.

Съев мясо, он вылил остатки соуса в рис, перемешал и доел. Он не стал сразу уходить спать, а ещё немного отдохнул.

Цзи Ань и Цзи Лэ тоже наелись. Они, как и он, поглаживали животики.

Фэн Имо посидел рядом немного и ушёл.

Снег ночью шёл рано. Обычно к восьми, но сегодня начался раньше семи.

Когда пошёл снег, Цзи Яньцин взял детей и пошёл в машину.

Подойдя к машине, он увидел, что Фэн Имо уже постелил одеяла. Цзи Яньцин удивился. Он редко видел Фэн Имо таким активным.

Цзи Яньцин задумался, как вдруг снова услышал крик из лагеря Ли Сяо. На этот раз громче, чем днём.

Цзи Яньцин и остальные посмотрели.

В лагере Ли Сяо, в темноте, ссорились те же люди: Ли Сяо и мужчина, который приходил за Лю Цином.

Ли Сяо был ещё злее, чем днём. Он ударил мужчину по лицу. Если бы не боязнь привлечь зомби, он бы застрелил его.

Мужчина перед ним опустил голову и не сопротивлялся.

Цзи Яньцин и его люди смотрели некоторое время и поняли, что происходит. Мужчину днём вырубил и отобрали оружие. Ли Сяо дал ему новое, но тот, пока ел, снова был вырублен в лесу.

На этот раз он был осторожен, но его снова вырубил. Он даже не видел, кто это сделал.

Услышав, что у него снова украли оружие, Ли Пинсэнь и его люди улыбнулись, но тут же запаниковали.

Они этого не делали. Если не они, то Хуан Жуньюэ?

Ли Пинсэнь и остальные посмотрели на лагерь Хуан Жуньюэ.

Люди Хуан Жуньюэ тоже смотрели на них. Они, похоже, были уверены, что это их рук дело, и улыбались.

Ли Пинсэнь и его люди онемели.

Они посмотрели на Цинь Юэ. Люди Цинь Юэ тоже смотрели на них. Они, кажется, тоже думали, что это их дело.

Ли Пинсэнь и остальные переглянулись.

— Добавьте ещё двоих дозорных, — сказала Лань Цзы.

— Будьте осторожны, — улыбнулся Ся Шэньшу. — Тут что-то не так.

— Хорошо, — Ли Пинсэнь перестал улыбаться.

Ли Сяо был в ярости. Он обругал мужчину и велел ему убираться.

Он, налитыми кровью глазами, посмотрел на Цзи Яньцина и вошёл в палатку.

— Ты ещё пожалеешь... — пригрозил мужчина, которого пнул Ли Сяо.

Цзи Яньцин проигнорировал его и, увидев, что шоу закончилось, пошёл в машину с Цзи Анем и Цзи Лэ.

Остальные тоже разошлись.

Зайдя в машину, Цзи Яньцин увидел, что Фэн Имо уже постелил одеяла.

Цзи Яньцин взял одеяла Цзи Аня и Цзи Лэ, расстелил их рядом, и дети тут же забрались внутрь.

Пока Цзи Яньцин укрывал их, в машину залезли Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь.

Убедившись, что Ли Сяо их не видит, Лань Цзы посмотрела на Цзи Яньцина:

— Это не мы сделали.

— И, наверное, не Хуан Жунъюэ, — сказал Ли Пинсэнь.

— Наверное, Цинь Юэ, — предположил Ся Шэньшу, но сам в это не верил.

Если бы Цинь Юэ хотел оружие, он бы просто забрал. И то, что дважды пострадал один и тот же человек, похоже на личную месть.

— Может, это сам Ли Сяо? — предположила Лань Цзы.

— С какой целью? — спросил Ся Шэньшу.

Лань Цзы нахмурилась, но не смогла ответить.

— В любом случае, будьте осторожны... — напомнил Цзи Яньцин.

Не успел Цзи Яньцин договорить, как Фэн Имо откинул одеяло. Под ним лежали пять-шесть стволов.

Все в машине замерли.

Затем все посмотрели на Фэн Имо.

— Откуда? — спросил Цзи Яньцин.

Фэн Имо не собирался объяснять.

Ся Шэньшу тут же расхохотался и показал Фэн Имо большой палец:

— Отличная работа.

Цзи Яньцин был в замешательстве. После долгого молчания он смог выдать из себя только:

— Не надо стричь одну овцу дважды.

Фэн Имо посмотрел на Цзи Яньцина. Его чёрные глаза были непонимающими. Овца?

— Можешь стричь всех, — Цзи Яньцин почувствовал, что учит ребёнка плохому. — Зачем ты украл оружие?

Фэн Имо не использовал оружие, и он не был тем, кто стал бы это делать для команды.

— Для тебя, — ответил Фэн Имо.

Говоря это, Фэн Имо инстинктивно посмотрел на Лю Цина.

Цзи Яньцин посмотрел на Лю Цина, потом на Фэн Имо, который явно враждебно относился к Лю Цину. Он был ещё больше сбит с толку.

Зачем Фэн Имо понадобилось красть оружие для него?

<http://bllate.org/book/14654/1301202>